

Последний оястоек, и наш народ отчаливает от Одессы.

Нам очутилось поезде с поездами. Все время сидю отрывок сидю, и море, которого миз так боялись, оказалось спокойным, ласковым. Некоторым «морским волкам» на нашей дружной труппе, собирающимся похвалиться смелостью и презрением к водичке стихии, пришлось остаться безработными.

От самой Москвы, от Киевского вокзала, у всех нас повышенное настроение. Все мы полны сознанием ответственности порученной нам задачи. Мы — артисты великой советской страны — едем познать дружественный нам турецкий народ с нашим новым искусством.

13 апреля в 9 часов утра мы поднимаемся в Истанбул. Этот город расположен в форме рога на горах, обрамляющих долину подкову, отчего он и носит название Истанбул — золотой рог.

Светлые тона домов, мечети, освещенные солнцем, действительно

ОТ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА

создают краски, похожие на золото. Постройки начинаются так близко от воды, что кажется будто они возникают прямо из моря.

Еще издали мы увидели с парохода толпу встречающих. Как только пароход причалил к берегу, нас окружили радостные лица, и мы, буквально засыпанные цветами, сошли на турецкую землю. Нас встречали представители советского консульства, местные музыкальные деятели и корреспонденты турецкой печати. Фотографы наперебой спешили заснять приехавших гостей.

Первый выезд — завтрак, устроенный в нашу честь директором городского театра, г. Эртугрул Мухсином. Завтрак этот состоялся в здании клуба, и на нем присутствовали турецкие актеры, музыканты, режиссеры, композиторы.

Вначале чувствовалось некоторое смущение. Но наши турецкие друзья так радостно приветствовали нас, что всякое смущение потонуло, и поладились ответные речи, приветствия.

Проникнув реку **Армак**, слышали несколько слов **Пирогов**, **Шостанович**, и даже я совершенно неожиданно для самой себя тоже произнесла небольшую речь (кто поет, тот говорить стесняется, это ему кажется трудным).

Усталость и смущение прошли, и мы много часов провели за дружеской беседой с нашими новыми турецкими друзьями.

В этот же день мы уехали в Анкару, куда прибыли 14 апреля. В Анкаре нам встретились работники подпредства во главе с нашим подпредом **Львом Михайловичем Караханом**, представители турецких властей, печати. Опять множество фото-репортёров, горы цветов.

Помня давние мною «Вечерние Москвы» обещания, пишу эти строки в гостинице, поднишу, словно Татьяна, стою к кровати. Только вместо свечи горит изящная электрическая лампочка. Уже 11 часов ночи.

Все мы страшно волнуемся, ибо завтра — 15 апреля — наше первое выступление в подпредстве. Забот много: и выбрать программу, и прорепетировать. Ведь нам — советским артистам, гордым своим родную, — хочется показать все наше мастерство, все наше искусство так, чтобы оно было понято нашими двоюродными друзьями. Мы приготовили большую программу от русских классиков до наших дней, а также шедевры западной музыкальной литературы.

Хочется сказать сейчас несколько слов о самой Анкаре, городе совершенно замечательном, так непохожем на Истанбул, городе, которому всего десять лет. За этот небольшой срок Анкара превратилась в замечательную столицу, с чудными зданиями, широкими асфальтированными улицами, обсаженными молодыми деревьями. В Анкаре все молодо: и сам город, и его улицы, и деревья. Много автомобилей, сита.

Анкара — гордость молодой Турции. Об Анкаре турки говорят с гордыми глазами, с улыбкой радости и гордости, как о любимом дитяте.

Первое время мы не рискуем регулировать по городу, ибо боимся простуды из-за перемен климата. Дней здесь очень жарко, а вечерами холодно и ветрено. К этому климату надо привыкнуть.

Кроме подпредства мы дадим концерты в Народном доме, в Доме профсоюзной для учащихся консерватории, а затем едем в Смиру и Истанбул. Но обо всем — в следующем письме.

Заслуж. арт. республики
В. В. БАРСОВА

Советские артисты в Анкаре. Справа — на первом плане засл. арт. В. В. Барсова; рядом засл. арт. М. П. Макасова. Слева в автомобиле — балерина Н. Н. Дудинская, засл. арт. А. М. Мессерер и арт. ГАРБ Н. М. Нордов.